

Жанна отправила письмо с одним из своих герольдов прямо в лагерь англичан. Оно должно было предшествовать появлению французской армии под стенами осажденного города.

К 27 апреля все были в сборе. Продовольствие и вооружение упаковали и погрузили. Можно было трогаться в путь. Но тут возникло новое затруднение: какую избрать дорогу.

От Блуа к Орлеану их вело две. Одна проходила по правому берегу реки, через Бос, другая — по левому, через Солонью. В продолжительности пути разницы почти не было: и там и здесь он занял бы два дневных перехода.

Первая дорога имела то преимущество, что шла прямо к Орлеану, стоявшему на правом берегу Луары. Но зато здесь армии и обозу пришлось бы двигаться на виду у крепостей, занятых англичанами, а затем прорываться через их позиции у самого города.

Дорога через Солонью была безопаснее, ибо проходила по французским владениям, вне поля зрения годонов. Зато перед самым Орлеаном приходилось переправляться на лодках через широкую Луару.

Капитаны, исходя из инструкции Дюнуа, решили избрать более безопасный путь по левому берегу. Было договорено, что огромный обоз, разделенный на части, подтянут в два приема.

Жанна не принимала участия в совете капитанов. Она крайне смутно представляла, где расположен Орлеан и какие к нему ведут дороги. Единственно, чего она твердо требовала: чтобы ее доставили прямо к позициям Толбота. И это ей обещали.

В среду, 27 апреля, копыта коней гулко застучали по блуаскому мосту. Огромная армия растянулась вдоль дороги. За солдатами двигались шестьсот те-